

КЛУБ ЗАОЧНЫХ ВСТРЕЧ

Александра ПАХМУТОВА:

«У КАЖДОГО ЕСТЬ СВОЯ ПЕСНЯ»

— Сколько у меня песен? Наверное, больше сотни. А впрочем, не считала, — улыбается Александра Пахмутова. — Вот вернусь в Москву, попробую сосчитать...

Наша беседа происходит в уютном холле гостиницы «Минск», которая на несколько июньских дней стала своеобразным штабом Всесоюзного конкурса исполнителей советской песни. Здесь разместились многочисленные участники конкурса и члены жюри, возглавляемого заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом премии Ленинского комсомола Александрой Пахмутовой.

Бывают же такие совпадения — едва начался наш разговор, как из репродуктора послышалась знакомая мелодия: «Марчук играет на гитаре, а море Братское поет...» Мы молча переглянулись, и моя собеседница снова улыбнулась.

Разговор, естественно, переключается на только что услышанную песню. Пожалуй, это главная особенность творчества Александры Пахмутовой: герои многих ее песен конкретны. Алексей Марчук — один из них.

Мы познакомились на строительстве Братской ГЭС, где Марчук работал инженером, — вспоминает композитор. — На него трудно было не обратить внимания: яркий, красивый и, судя по всему, талантливый человек. Я услышала, как он поет под гитару, и не помню уж, сразу ли, потом ли, возникла мелодия, которая стала песней о нем.

Мелодии Александры Пахмутовой услышишь всюду: в концертном зале, у туристского костра, по радио, на таежном меридиане, куда «только самолетом можно долететь». До сих пор звучит «Песня о друге» («Эту песню я о верности пою...»). А ведь ей уже семнадцать лет! По-прежнему популярны и другие мелодии-«долгожители»:

Каков был путь Александры Пахмутовой к песне? Первое ее «сочинение» появилось в Бекетовке, поселке под Сталинградом, где прошли детские годы будущего композитора. Своим первым музыкальным педагогом Александра Николаевна считает отца, рабочего электростанции, который увлекался искусством.

— Сколько себя помню, он всегда прекрасно играл на разных инструментах, а лучше всего — на рояле. Да и сейчас играет. Без нот, на слух. От него я впервые услышала «Лунную сонату» Бетховена, шестую рапсодию Листа, многие другие произведения. Вероятно, нет ничего удивительного в том, что я стала музыкантом: это наследственное...

В трудный военный год девочка из под Сталинграда, который лежал тогда в развалинах, стала воспитанницей Центральной музыкальной школы при Московской консерватории. Ее приняли сразу в шестой класс.

А через два года в одной из первых послевоенных документальных кинолент о юных музыкантах зрители увидели девочку с косичками, исполняющую на фортепиано собственное сочинение. Это была восьмиклассница Александра Пахмутова.

Потом школьница стала студенткой Московской консерватории. Здесь, в классе композиции профессора Шебакина («это ученик Мясковского, а Мясковский — ученик Римского-Корсакова», — подчеркивает Пахмутова) она по-настоящему увлеклась сочинением музыки. Но не песенной, а симфонической. К защите дипломной работы была представлена кантата «Василий Теркин». Правда, в творческом активе выпускницы имелось и несколько песен, а одна из них — «Походная кавалерийская», посвященная Льву Доватору, даже завоевала первый приз на консерваторском конкурсе в честь юбилея Советской Армии. Но амплуа композитора-песенника пришло к Александре Пахмутовой позже, когда годы учебы остались позади. Первый большой успех принесла песня из кинофильма «По ту сторону». Сейчас вряд ли кто-нибудь помнит этот кинофильм. А песню знают все. Это «Песня о тревожной молодости».

Я прошу композитора вспомнить самое волнующее впечатление, связанное с этой песней.

— Пожалуй, это когда я впервые услышала «Тревожную молодость» за рубежом на молодежном фестивале в Дрездене. Песня звучала над огромным

стадионом, звучала на другом языке, но от этого казалась еще роднее...

— Наверно, это не единственная ваша песня, которая завоевала такую популярность?

— Слышала еще «Нежность» — на Кубе, в ФРГ, в других странах; пела

свои и чужие песни вместе с друзьями из ГДР — членами знаменитого «зингерклуба». Вообще хочу сказать, что за рубежом любят советскую песню. Никогда не забуду вечер в одном японском кафе, где меня усадили за фортепиано и заставили аккомпанировать разноголосому хору, исполнявшему наш «Огонек»...

— Как вы сочиняете песни — за фортепиано или «в уме»?

— Только не за фортепиано. Рассказать, как рождается песня, довольно нелегко — это сложный процесс, который почти никогда не повторяется. Бывает, встретишь интересные поэтические

строчки, и сразу почувствуешь: «Нужна музыка!» Но чаще сначала возникает мелодия. А иной раз поэт и композитор вместе думают над песней. Так, например, было с песенным циклом «Созвездие Гагарина».

— Вы были знакомы с первым космонавтом?

— Да, часто встречались по комсомольским делам, вместе отдыхали, — в общем, можно сказать, дружили. Он пел мои песни...

— А Марчук? Как сложилась его судьба после того, как он стал героем нашей песни?

— Мы и сейчас переписываемся, Алексей Николаевич кандидат наук, отец нескольких сыновей, работает на Усть-Илимской ГЭС. У меня есть песня «Письмо на Усть-Илим», она где-то внутренне перекликается с той, про Марчука... А вообще, не в каждой песне есть свой герой, но у каждого есть своя песня...

— Ваши впечатления о Белоруссии?

— Я здесь впервые. Нельзя без волнения ходить по этой земле. Мы побывали в музее Великой Отечественной войны — говорят, он единственный в Союзе? До сих пор стоит в ушах звон колоколов Хатыни... Вы спрашиваете о моих новых песнях? Мне было приятно услышать на минском конкурсе одну из своих последних работ в замечательном исполнении белорусских «Песняров» — «В земле наши корни». А другие новинки? Скоро услышите!

Н. ТКАЧУК.

На снимке: Александра ПАХМУТОВА (в центре) среди минчан, пришедших на Всесоюзный конкурс исполнителей советской песни.

Фото Л. ЭДИНА.

